

ОБ ИЗМЕНЕНИИ ПРИРОДЫ ПРОЕКТОВ РОССИИ НА КАВКАЗЕ

ШАРАФУТДИНОВ В. Н.

RUSSIA'S CAUCASIAN
PROJECTS CHANGING

SHARAFUTDINOV V. N.

В статье рассматривается изменение природы проектной деятельности Российской Федерации на территории Кавказа.

The article concerns the changing of project activities character of the Russian Federation on the Caucasus territory.

Ключевые слова: Кавказ, туризм, А. Хлопонин.

Keywords: Caucasus, tourism, A. Khloponin, project activities.

УДК 338.481.32

Сегодня ситуация на российском Кавказе крайне противоречива. В северокавказских республиках самый высокий в России уровень безработицы, дотационности региональных бюджетов, один из самых низких уровней жизни населения. Одновременно именно здесь вызванные мировым и отечественным кризисом экономические и социальные потрясения натолкнулись на удивительную живучесть экономик северокавказских республик. В её основе оказалось такое статистически пока не наблюдаемое социально-экономическое явление, как этноэкономика [13]. Налицо также самая здоровая по отношению ко всем регионам России демографическая ситуация. Уникален и опыт стремительного возрождения социально-экономической жизни Чеченской Республики, до основания разрушенной прокатившимися здесь в последние два десятилетия войнами. Этот опыт особенно показателен и характерен на фоне угасания экономической жизни в ряде регионов России, где без военных действий некогда тучные поля заросли сорняками, остановлены и разорены заводы, а элементарная жизнь в поселениях практически замирает.

Эти и другие разновекторные процессы, на наш взгляд, указывают на то, что воспроизводственный процесс в этом российском макрорегионе Кавказа стал входить в какую-то неопределённую зону, которую можно сравнить с известной в науке точкой бифуркации, в которой события могут развиваться непредсказуемым образом. С одной стороны, ситуация может резко качнуться в сторону дальнейшего ухудшения, особенно в условиях мирового кризиса и ослабления по этой причине централизованной поддержки бюджетов республик, имеющей сегодня решающее значение. А с другой — налицо признаки глубинных процессов, обладающих явным потенциалом роста, всплески энергии которого мы наблюдаем не только на самом Кавказе, но и далеко за его пределами. В частности, представители кавказских

народов занимают далеко не последние места в бизнес-среде.

На этом фоне весьма интересно то, что предлагаемые со стороны России сегодня наиболее крупные важные проекты на Кавказе носят туристский характер. Например, и сочинская зимняя Олимпиада 2014 г., и проект образования нового Северокавказского округа нацелены прежде всего на успех в деле создания региональных туристских продуктов (турпродуктов). Только один основывается на туристских ресурсах Западного Кавказа, а второй Северо-Восточного.

Характерно, что Сочи, как и северокавказские республики, дотационен, а его популярность как курорта, особенно в последнее десятилетие, резко упала [12]. Этот имиджевый для современной России проект оказался весьма сложным и дорогостоящим. По существу, это первый крупномасштабный международного уровня проект создания современной Россией такого популярного в мире туристского продукта, как Олимпийские игры. При этом важно учесть не столько то, что олимпийский турпродукт создаётся и реализуется как международный, сколько то, что прямым собственником всего технологического пакета этого турпродукта (Технические условия организации и проведения Олимпиады) является Международный олимпийский комитет (МОК) [8]. Россия, как и другие страны, принимающие Олимпийские игры, лишь на время подготовки проведения Олимпиады получила некоторые права на использование технологии создания этого турпродукта. Но на строго определённых условиях. Для того чтобы этот проект получился, Россия оказалась вынужденной вкладывать в него значительную часть бюджета всей страны. Объёмы необходимых ресурсов превысили триллион рублей и продолжают нарастать [8]. Естественно, что данный олимпийский проект по понятным причинам находится под пристальным вниманием мировой общественности, которая уже начала проявлять некоторое беспокойство из-за несовершенства методов его разработки и реализации [17].

Характерно, что А. Хлопонин, считая важным «сосредоточиться на следующих задачах по развитию Северного Кавказа — топливно-энергетический комплекс, туризм и отдых, агропром и образование» [14], во главу угла развития экономики нового Северокавказского округа

фактически ставит именно туризм. И прежде всего потому, что его потенциал по оценке первого северокавказского полпреда «не сопоставим ни с каким другим на территории России». При этом, по его словам, речь идет не только о создании горнолыжных курортов, но и о «развитии здравниц и санаториев», которые «в советское время были наиболее востребованными в стране» [15].

То, что экономический характер основных российских проектов на Кавказе сегодня оказался по существу туристским, по видимому, далеко не случайно. Уровень развития туризма в современных государствах и межгосударственных цивилизационных образованиях всё больше становится своеобразной «лакмусовой бумажкой» соответствия экономик и государственного устройства этих стран и образований современным требованиям развитости. И в этом смысле соответствия этих стран первоначальному этапу постиндустриального развития. Не случайно перечни развитых стран и туристских держав практически совпадают. К тому же, как показывают, например, исследования имиджа современных государств, именно сегодня показатель «туристская привлекательность страны» вышел на первое место. Так, при попытке определить имидж или сравнительную стоимость репутации страны, на основе шести главных факторов, по определению британского исследователя Саймона Анхольта, на первую позицию твёрдо выходит «туристская привлекательность». А уж потом такие факторы, как «человеческий капитал, качество экспортируемых товаров, справедливость правительства, привлекательность культуры и спорта, а также инвестиционная привлекательность и привлекательность страны как места постоянного жительства» [4].

Вместе с тем, на наш взгляд, ставка на туризм в современной России, особенно на Кавказе, таит в себе серьёзные риски и проблемы. Это обусловлено тем, что туризм, преимущественно внутренний, который был наиболее развит в советское время, сегодня в экономике страны практически деградировал, в первую очередь в результате относительно быстрого падения уровня жизни основной массы населения страны [9]. В то же время в развитых странах и одновременно туристских державах мира именно относительно высокий уровень жизни населения собственно и является современной

экономической основой развития туризма. А туризм в свою очередь мощно генерирует развитие многих других связанных с ним современных отраслей, прежде всего в развитых странах мира. При этом туристская привлекательность России является одним из самых слабых её мест, судя по неуклонному сокращению в последние годы объёмов въездного туризма в нашу страну. А по результатам 2009 г. эти объёмы вообще обрушились, сократившись на 17 % [2]. Поэтому для того, чтобы российско-кавказские здравницы оказались снова востребованными, как «в советское время», как того желает А. Хлопонин, необходимо, чтобы как минимум экономические возможности основной массы населения России оказались хотя бы сопоставимы в отношении доступности туризма со временами СССР. Это основное экономическое условие возрождения туристской привлекательности России. Ибо если 75 % населения нашей страны сегодня утратили экономические возможности путешествовать даже по своей стране, то о её туристской привлекательности говорить не приходится. В развитых европейских государствах картина зеркально противоположная, около 70—80 % населения этих стран имеют экономические возможности активно путешествовать [2]. Туристской привлекательности России в этих условиях просто не будет по определению, ввиду падения туристской подвижности населения и экономической невостребованности по этой причине отечественных турпродуктов. А для международного туризма, как свидетельствует мировой опыт, дорогу прокладывает прежде всего отечественный туризм, но ни как не наоборот. Отдельные эксклюзивные турпродукты на территории страны мало что меняют. Кроме того, помимо экономических возможностей населения, для туризма в условиях глобализации всё более возрастающую роль играет конкурентоспособность турпродуктов, создаваемых и реализуемых в любой точке земного шара. Отсюда северокавказский турпродукт и олимпийский сочинский должны быть сегодня такими же конкурентоспособными, как турпродукт Франции, Италии, Испании, Южной Кореи, Китая, Канады, США и других современных туристских держав мира. Только в этом случае здравницы и санатории Северного Кавказа и Сочи действительно могут стать «наиболее востребованными в стране».

Будет также уместно отметить, что в России туризм до сих пор остаётся фактически не оформленным в самостоятельную и целостную отрасль экономики страны. В отличие от России в развитых странах туризм рассматривается не только как целостная, но уже и как важнейшая бюджетобразующая отрасль [1]. При всех различиях в нюансах систем управления развитием туризма в различных государствах эта отрасль рассматривается как самостоятельная, опирающаяся при этом на специально разработанную для нужд туристской экономики обширную и достоверную статистику, без которой нормальное управление этой сферой экономики невозможно. У нас же пока всего этого нет. Нет не только достоверной статистики туризма, но более чем в трети субъектов федерации вообще отсутствуют какие-либо управляющие структуры по развитию туризма на этих территориях [5]. Более того, управление развитием данной отрасли до сих пор размыто между рядом постоянно меняющихся ведомств. То туризмом занималось Минэкономразвитие РФ, то он выделялся в самостоятельное ведомство, то вновь отошёл к компетенции нового Министерства спорта, туризма и молодёжной политики. Кстати сказать, деятельностью здравниц, санаториев, относящихся в мировом туризме к лечебному туризму, у нас занимается Минздравсоцразвитие, а не Федеральное агентство по туризму Минспортуризма. Такая неустойчивая, рыхлая система управления туризмом в стране усугубляется ещё и тем, что зачастую многие крупные, известные санатории и здравницы как объекты популярного в мире лечебного туризма во многих случаях в ходе поспешной приватизации перешли в разряд так называемых непрофильных активов крупных частных корпораций. В основном сырьевого сектора экономики, как порой обременительные «довески», особенно в кризисный период.

В этих условиях А. Хлопонину на Северном Кавказе, как впрочем, федеральному центру и в Сочи, будет весьма не просто не только вовлечь российский капитал в разработку и успешную реализацию конкурентоспособных турпродуктов в этих регионах, но и во взаимосвязанные с туризмом основные его отраслепартнёры. Таковыми отраслями, как известно, являются культура, образование, здравоохранение, транспорт,

строительство, связь, АПК, торговля, общественное питание и др. Плюс, естественно, все системы информационного, банковского, страхового и прочего обеспечения турпотоков. Включая обязательное подключение туристских дестинаций к системам безопасности отечественного и мирового уровня. Без этого они в современных условиях просто не будут востребованными, а тем более популярными [11].

Говоря о современных условиях, мы имеем в виду не только уже вполне зримое начало движения современных государств к «постиндустриальному обществу XXI в.» [6], проявляющееся не только в глобализации, информатизации, но и мировом кризисе. Несомненно, что последний затруднит попадание в мейнстрим мирового развития многим государствам. Наступивший мировой кризис может оказаться тем своеобразным горлышком, которое отсеет многие государства от формирующегося клуба постиндустриальных стран. Так как давление непредвиденных и непредсказуемых обстоятельств во временных и пространственных параметрах суженной кризисом части тоннеля этого горлышка неизбежно проверит на прочность все государственные конструкции современных государственных и межгосударственных образований. Любые слабые звенья в этих конструкциях могут обрушить здание государственности любой страны. Поэтому новые кавказские проекты России по своим масштабам, значимости должны быть адекватными не только геополитическим интересам и задачам России на Кавказе и в мире, но и как минимум должны обеспечивать повышенную устойчивость экономики всей России в этот период развития. Это придаёт особую значимость этим проектам, так как в случае его успешной реализации Россия может получить хороший долгожданный толчок для своего развития. Вместе с тем, если эти проекты не будут успешны, то нет никаких гарантий, что они не сыграют для современной России роковую роль и не сдетонируют системный коллапс для страны, возможно с более тяжёлыми последствиями, чем распад СССР.

Из всего этого следует, что новые кавказские проекты России не только внутренне тесно взаимосвязаны, но их совместная и одновременная реализация обязательно затронет практически всю существующую систему управления экономикой страны. В том числе в части переосмысле-

ния важности для развития экономики страны значимости самой туристской отрасли, в частности в Северокавказском округе, в котором А. Хлопонин впервые в новой российской истории явно выдвигает туризм на приоритетные стратегические позиции для развития Северокавказского региона. Это неизбежно потребует и корректировки основных инновационных направлений развития экономики страны, определенных Президентом России в своём последнем Послании. Среди этих направлений туризма пока нет. Вместо него предпочтение отдано производству лекарств и медицинского оборудования [16]. Эти сферы, по-видимому, более всего интересуют нынешнее бизнес-окружение руководства страны. Хотя в развитых странах мира именно туризму, а не производству лекарств в основном отдаётся предпочтение, когда речь идёт о профилактике и реабилитационных факторах оздоровления населения. Поэтому не случайно население развитых стран по своим показателям выглядит гораздо лучше населения нашей страны, в том числе и потому, что здесь лекарствам зачастую предпочитают профилактику и реабилитацию через туризм. Собственно поэтому туризм и является сегодня весьма доходной и одной из ведущих отраслей мировой экономики.

Важно учитывать и то обстоятельство, что развитие туризма в нынешней российской части Кавказа означает привлечение сюда не только отечественных, но и международных турпотоков. Это неизбежно заставит по-новому посмотреть на многое в экономической, социальной, политической и др. сферах жизни этого региона России. В том числе со стороны сотен тысяч зарубежных туристов, которые, конечно, будут сравнивать виденное здесь с тем, что они наблюдают в других частях света. Естественно, это не может не затронуть все стороны жизни в зоне российской части Кавказа, и без того сегодня насыщенной разнообразными геополитическими, порой не всегда дружественными нам новациями. Таким образом, хотим мы этого или нет, но берясь за проекты туристского характера в российской части Кавказа, мы неизбежно вовлекаемся в современный активный межцивилизационный диалог не только в этой части Кавказа, но и на всём Большом Кавказе. А через него и в мире, так как многие текущие и прошлые события на Кавказе прямо сопряжены с большинством современных цивилизационных

образований. Тем самым, осознавая это или нет, мы фактически берём на себя инициативу своеобразного возрождения уникальной роли Кавказа в качестве одного из современных центров цивилизационного диалога в развитии человеческого общества. Как известно, Кавказ уже не раз эту роль играл в истории человечества. Например, по Библейским преданиям человечество спаслось в силу того, что именно на Кавказе в районе горы Арарат Ной сумел спасти от всемирного потопа «каждой твари по паре». Именно на Кавказе по древнегреческой мифологии человечество получило от Прометея в дар огонь, благодаря которому человек получил в распоряжение энергию для своего быстрого развития.

И вот сегодня в очень непростых условиях мы оказываемся вынуждены вновь взять на себя весьма ответственную и непростую роль инициаторов превращения Большого Кавказа в своеобразное поле межцивилизационного диалога. И что принципиально важно — на этом поле и в этом диалоге нам предстоит не просто вновь доказать свою цивилизационную состоятельность, но и определённые преимущества цивилизационного образования, представляемого нынешней Россией. Но только теперь в новых исторических условиях и не столько военными, сколько крупномасштабными туристскими проектами. Опираясь при этом, прежде всего, на способность использовать уникальный туристский потенциал Кавказа и умение создавать конкурентоспособные турпродукты и обустраивать заброшенные сегодня регионы в популярные дестинации. В этом отношении отечественный опыт последних 20 лет оптимизма пока не внушает.

Весьма интересно, что новые проекты России на Кавказе, нацеленные на решение обострившихся социально-экономических проблем на Северо-Восточном и Западном Кавказе, в исторически и геополитически новых условиях фактически воспроизводят ситуацию середины XIX в. Тогда Россия также была вынуждена активно заниматься Кавказом в ходе своего геополитического развития. И также столкнулась с необходимостью проведения здесь весьма не простых мер из-за того, что Северо-Восточный и Западный Кавказ сложно вписывались в социально-экономическую ткань страны того времени [3]. Тогда, например, на Северо-

Востоке Кавказе пришлось искать свои способы решения задач. И они были решены с пленением Шамиля и его твёрдым переходом со своими народами на сторону России [3]. Относительно самостоятельно решались задачи на Западном Кавказе, в том числе в зоне нынешнего Сочинского региона. Правда, в силу ряда причин здесь события развивались по другому сценарию по сравнению с Северным Кавказом. Тогда Россия успешно решила свои задачи как на Северо-Востоке, так и на Западном Кавказе. Характерно, что в то время так же, как и сегодня именно Западный Кавказ с центром Сочинского региона стал полем особо напряжённого взаимодействия с западными державами. Только тогда речь шла о прямом военном противоборстве с горцами Западного Кавказа и прямой их поддержкой Османской Портой и рядом западных держав [3]. А сейчас это противоборство переносится в основном в сферу экономического соревнования, причём в основном по линии туристской экономики. И на это обстоятельство следует обратить самое пристальное внимание и его не следует недооценивать. Мы полагаем, что туризм в мировой экономике всё более заметно начал оспаривать у войн, как «наиболее распространённой формы контакта» [7], пальму первенства в отношении глубины и масштабов социально-экономических преобразований [10].

Таким образом, в рамках новых исторических и геополитических реалий, возможно неожиданно для многих исследователей, именно туризм, в частности на Кавказе, начал выходить на передний план. Это весьма серьёзный структурный сдвиг, свидетельствующий о крупных переменах в мировой экономике, которые мы пока недооцениваем. И поэтому оказываемся зачастую даже теоретически неподготовленными к таким переменам. Отсюда неспособность хотя бы на равных участвовать в создании конкурентоспособных турпродуктов масштаба олимпийского, северокавказского и т. д. Из всего вышеизложенного, на наш взгляд, можно сделать несколько предварительных выводов.

Во-первых, роль туризма в современном обществе явно меняется. И, по-видимому, не случайно эти перемены по времени совпадают с началом постиндустриального этапа общественного развития. Это явно не простое совпадение.

Во-вторых, значимость туризма для развития Кавказа значительно возрастает. Не исключено, что туризм здесь может оказаться настоящей локомотивной отраслью для экономики этого уникального региона. В-третьих, для того чтобы оба проекта, как на Северо-Восточном Кавказе, так и на Западном, разработать и успешно реали-

зовать, нужны новые экономические теоретические заделы, в том числе в отношении природы и значимости туризма. И наконец, в-четвёртых, возможно, что для реализации этих проектов понадобятся серьёзные изменения во всей системе управления экономикой современной России.

Примечания

1. Абрамова Т. В., Барзыкин Ю. А., Шарафутдинов В. Н. XXI век станет веком туризма // ЭКО. 2005. № 9. С. 46—48.
2. Башкатова А. Туризм остаётся в России непозволительной роскошью // Независимая газ. 2010. 11 марта.
3. Блиев Марк. Россия и горцы Большого Кавказа. На пути к цивилизации. М.: Мысль, 2004. С. 590—616., 625—795.
4. Иванова С., Филипов И., Беккер А. \$663 млрд за имидж // Ведомости. 2006. № 35 (1 марта).
5. Источник: Федеральное агентство по туризму Российской Федерации. Отчёт по итогам 2009 г.
6. Россия — 2050: стратегия инновационного прорыва / Б. Н. Кузык, Ю. В. Яковец. 2-е изд., доп. М.: ЗАО «Изд-во “Экономика”», 2005. С. 7.
7. Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории: Сб. / Пер. с англ. 2-е изд. М.: Айрис-Пресс, 2003. С. 28;
8. Шарафутдинов В. Н. Впишется ли сочинская Олимпиада в реалии мирового туризма? // ЭКО. 2008. № 9. С. 63—77.
9. Шарафутдинов В. Н. Прогноз развития и инновационного обновления туризма // Прогноз инновационно-технологического развития России с учётом мировых тенденций на период до 2030 года / Под ред. Б. Н. Кузыка, Ю. В. Яковца, А. И. Рудского. М.: МИСК, 2008. С. 290—315.
10. Шарафутдинов В. Н. Феномен туризма // СГУТиКД. 2008. № 1—2 (3—4). С. 27—38.
11. Шарафутдинов В. Н. Проблемы определения и формирования современных турпродуктов // Вестник СГУТиКД. 2009. № 2. С. 21—40.
12. Шарафутдинов В. Н. Почему «трясет» олимпийский Сочи? // Черноморская здравница. 2009. 22 сентября.
13. <http://shabrov.info/elbrus/inf6.htm> — из доклада д. э. н, Овчиникова В. Н. «Императивы и ресурсы социально-экономической стабилизации на российском Кавказе» на VI заседании Эльбрусского научного клуба 12—14 марта 2010 г.
14. <http://www.vesti.ru/doc.html?id=343039>.
15. <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1327713&NodesID=2> — «Забудьте про кризис, в республиках его нет». Александр Хлопонин определил Северному Кавказу направления развития.
16. <http://www.kremlin.ru/transcripts/5979> — Послание Федеральному собранию Российской Федерации. 12 ноября 2009 г.
17. <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/2010/03/15/228068>.

Сведения об авторе:

Шарафутдинов Владимир Насибулович,
канд. экон. наук, зав. совместной лабораторией
СНИЦ РАН и СГУТиКД проблем управления
развитием туризма (Сочи).
E-mail: sheldon09@rambler.ru.